

ГЕОРГ ОТС — солист оперы

ТАШКЕНТ

ТАШКЕНТСКАЯ ПРАВДА

3 НОЯ 1966

ПОЖАЛУЙ, нет никого парадокса в том, что большинство поклонников народного артиста СССР Георга Отса знает его в первую очередь как прекрасного исполнителя эстрадных песен, арий из оперетт... Радио, пластинки, телевидение способствовали популяризации больше всего именно этой стороны его творчества. А ведь Георг Отс прежде всего оперный певец. Если проанализировать соотношение эстрада—оперетта—опера в творческой биографии эстонского певца, то надо с полным основанием заметить, что песня занимает в ней лишь кро-

хи. Тем, что я с детских лет полюбил оперу, я обязан моему отцу Карлу Отсу, солисту театра «Эстония». Помню, принимали в годы войны меня в хор, говорят: «Спой песню какую-нибудь», а я: «Могу только арии». «Пой арии». Спел арии из «Евгения Онегина», «Демона». Приняли. Первой оперой, которую я услышал, была «Демон» Рубинштейна. Мой отец пел в ней партию Синодала. Тогда я и предполагать не мог, что в будущем партия Демона станет моей самой любимой.

— Георг Карлович, но первой вашей оперой была, кажется, «Евгений Онегин»?

— Да, счет оперных партий, исполненных мною, я веду с «Евгения Онегина». Прошло почти двадцать лет, когда я, тогда еще студент консерватории, спел первый раз партию Онегина и на всю жизнь полюбил ее. Помню, как было непривычно трудно работать над оперой Чайковского, над образом Онегина, таким психологически сложным. Надо было не только хорошо петь, но и хорошо играть. Сочетать эти два качества мне было тогда нелегко. Первый спектакль пел, как во сне, а потом все больше «впавался», но и теперь в этой партии каждый раз волнуюсь. В «Онегине» я пел в Москве, Ленинграде, Киеве и во многих других городах.

Подлинным открытием стало исполнение Георгом Отсом партии Дон Жуана в одноименной опере Моцарта, а следом за ней и Демона. В опере Рубинштейна впервые столь гармонично слились воедино вокальные и игровые данные замечательного певца. Демон Георга Отса как бы парил над землей. Этому способствовало все: пластическая органичность, легкий, неземной костюм, чарующий, плавный, льющийся голос. Каждый раз по-новому, неповторимо звучали арии «Все ненавижу, все презираю», «Не плачь, дитя, не плачь напрасно», «На воздушном океане».

«Паяцы», «Кармен», «Свадьба Фигаро», «Вол-

шебная флейта», национальные оперы «Рука об руку» Г. Эрнесанса и «Лембиту» Виллема Каппа — вот оперные спектакли, в которых выступает Георг Отс. Это постановки уже со стажем. Но есть и совсем новые, в которых совершенно по-иному раскрылся талант Георга Отса. Раньше артисту поручали в основном лирические партии. Вспомним Онегина, Дон Жуана, Тонио. И вдруг неожиданность: Георг Отс поет партию Яго в «Отелло» Верди — и как поет! Не просто поет, играет по-шекспировски масштабно, глубоко. Его Яго — ступень хитрости, яда, сарказма. Георг Отс был интересен и в ариях и особенно в речитативах, думаях. Надо слышать и видеть Яго-Отса, чтобы понять, какой это большой оперный мастер!

В новом плане раскрылся Георг Отс и в опере Д. Гершвина «Порги и Бесс». Произведение это было впервые поставлено в нашей стране в Таллине. Все приходилось открывать: музыку, образ, людей. И Георг Отс создал интереснейший образ Порги, Калени-негра, любящего Бесс, любящего людей, ребятишек.

— Нередко можно слышать из уст поклонников искусства: «Он уже повторяется». Да, это очень опасная болезнь. И чтобы преодолеть ее, надо разнообразить свой репертуар, — рассказывает Георг Отс. — Нельзя все время играть голубых героев или отрицательных. И поэтому так интересно мне было работать над партиями Яго, Порги. Сейчас я с большим удовольствием пою партию Алексея в опере Сергея Прокофьева «Повесть о настоящем человеке».

Ждут Георга Отса и новые песни, оперетты, новые путешествия. В Ташкенте он выступит не только в спектаклях театра «Эстония», но и с сольной программой, в которой артист исполнит романсы Чайковского, Шуберта, Эйно Тамберга.

П. ЛУГОВСКОЙ.

На снимке: Георг Отс в гримерной.

хотную долю, чуть больше — оперетта. Основу же репертуара, особенно в последние годы, составляет опера. На этом пути Георг Отс добился многих выдающихся побед, заставлял говорить о себе как о вокалисте огромного диапазона.

— Мне и самому нравится странно слышать иногда, а тем более читать в многочисленных письмах о том, что я эстрадный певец... Нет, я никогда не променяю оперу на эстраду. Мне доставляет удовольствие петь хорошие эстрадные песни, люблю я и оперетту, но только соприкасаюсь с оперными героями, я нахожу полное творческое наслаждение. Могу сказать больше, хотя это прозвучит несколько и нескромно. Мне кажется, именно в опере я и сделал определенные успе-